Слезы Изабель текли тяжело: «Майкл, посмотри, она всегда такая. Она причиняет людям боль, сама того не осознавая, и всегда притворяется невиновной».

Майкл посмотрел на рану Изабель и подумал о сообщении, которое сообщил ему ассистент, тяжело нахмурившись.

Изабель была единственной дочерью в семье Ричардсонов. В последний раз, когда Молли обвинила Изабель, семья Ричардсонов услышала это и готовилась подать на Молли в суд.

Что касается этой раны, то она, скорее всего, оставит шрам, и семья Ричардсонов не позволит этому вопросу закончиться легко.

Он посмотрел на Молли, его взгляд стал холоднее: «Извинись».

"Что вы сказали?"

Извиняться?

Молли не могла поверить в то, что услышала: «Это она сама наткнулась на него…»

«Если бы ты не увернулась, она бы не попала в аквариум». Майкл нахмурился, как будто не мог понять ее неразумного поведения.

Итак, он это увидел.

Значит ей не следовало увернуться и вместо этого надо было позволить Изабель запугивать себя?

Это был явный фаворитизм.

Сердце Молли сильно дрогнуло, ее взгляд постепенно обратился к Майклу, и впервые она почувствовала, что его красивое лицо было совершенно незнакомым и пугающим.

Она посмотрела на Майкла, как на палача: «А что, если я не извинюсь?»

— Тогда ты больше никогда не покинешь дом семьи Галлахеров. Тон Майкла был холодным, как будто он констатировал очевидный факт.

Эти слова имели два значения.

Во-первых, она не сможет избежать замужества, и жизнь будет хуже смерти; во-вторых, семья Галлахеров будет вечно мстить ей.

Майкл Галлахер, я никогда не думала, что ты можешь быть таким безжалостным.

Молли казалось, что в ее сердце образовалась большая дыра, и с каждым вздохом внутрь врывалась холодная, жгучая боль.

Она действительно не могла противостоять власти семей Галлахеров и Ричардсонов.

В конце концов, она была всего лишь сиротой, не так ли?

Ее глаза покраснели, и она решительно посмотрела на Майкла.

— Хорошо, я прошу прощения.

Она вдруг рассмеялась.

Смеясь и смеясь, слезы текли по ее лицу.

— Изабель, мне очень жаль.

Бабушка, прости. Ваша внучка некомпетентна и стала причиной вашей смерти.

Бабушка, прости. Ваша внучка будет добиваться справедливости для вас.

Каждое слово извинения было похоже на стальной нож, пронзающий ее органы.

Казалось, только такая тупая боль могла отрезвить ее.

Молли, ты не можешь плакать! Нельзя плакать перед этими отморозками!

Она сильно закусила губу и уставилась в слезах на глазах.

Не в силах больше оставаться, она повернулась и побрела прочь. В этот момент кто-то вошел снаружи.

«Мисс Уокер».

Это была медсестра с мягким лицом в униформе.

— Ты сказала, что видела, как Изабель заставила умереть мою бабушку, не так ли? Голос Майкла раздался позади нее, холодный, как ледяной пруд, и пронзающий сердце. «Давайте встретимся с ней лицом к лицу».

Что это значит?

Действительно ли он хотел отдать должное ее бабушке?

Сердце Молли бешено забилось.

— Ты поверишь ее словам? Она спросила Майкла.

Если он был готов поверить словам медсестры, то у ее бабушки был шанс добиться справедливости.

Майкл ей не ответил, он просто повернулся, чтобы спросить медсестру: «Это ты сказала, что Изабель стала причиной смерти ее бабушки?»

В воздухе воцарилась тишина, и было слышно, как упала булавка.

Молли слышала биение собственного сердца: «тук, тук, тук», как будто оно вот-вот выскочит из ее горла.

Она посмотрела на столь же нервную сиделку и мягко успокоила ее: «Не бойся, просто повтори то, что ты сказала мне раньше».

Медсестра, казалось, ободрилась и глубоко вздохнула, ее лицо покраснело: «Нет, я никогда этого не говорила».

Со звуком щелчка сердце Молли Уокер упало на дно.

«В прошлый раз вы ясно сказали, что, когда Изабель Ричардсон ушла, моя бабушка упала. Почему ты сейчас меняешь свою историю?»

«Мисс Уокер, я никогда не говорила такого. Невозможно «изменить мою историю».

Самодовольство Изабель, безразличие Майкла Галлахера и слова медсестры были подобны тазу с холодной водой, полностью заливавшему ее.

— Тебе кто-то угрожал? Молли изо всех сил старалась сохранять спокойствие.

Она со скорбным выражением лица покачала головой: «Никто мне не угрожал, мисс Уокер. Пожалуйста, не заставляйте меня обвинять мисс Ричардсон, я не могу поступить так против своей совести. Я не могу позволить себе обидеть семью Ричардсонов, пожалуйста, отпустите меня, мисс Уокер...»

Медсестра глубоко поклонилась ей.

Молли внезапно почувствовала холод, от ступней до бедер, от пальцев до лопаток, совершенно холодный.

Глядя на сиделку до тех пор, пока у нее не заболели глаза, та лишь отводила взгляд и больше ничего не говорила.

Она больше не собиралась говорить правду.

Неудивительно, что Изабель и Майкл осмелились противостоять ей, когда сиделка была рядом с ними. Они уже устроили ловушку, ожидая, когда она в нее прыгнет.

Молли посмотрела на Майкла красными глазами: «Это тот результат, который ты хотел?»

Теперь у нее было на одну улику меньше, чтобы обвинить Изабель в предательстве и подкупе свидетеля.

«Вы, должно быть, заплатили приличную сумму денег за молчание».

Слова Молли так напугали медсестру, что ее ноги подкосились, и она почти опустилась на колени.

«Мисс Уокер, вы должны говорить по совести. Я не брала никаких денег. Напротив, не заставляйте меня больше ложно обвинять мисс Ричардсон.

«Молли, ты собираешься добиться признания под пытками?» Изабель спряталась в стороне, дрожа от гнева.

В этот момент вошел доктор Лифорд и быстро перевязал Изабель и Майкла.

Молли знала, что оставаться здесь бессмысленно.

Она посмотрела на сиделку и увидела ее бесстыдное лицо, и в сердце ее возникла догадка.

Деньги могут заставить дьявола уйти, не говоря уже о семье Ричардсонов, которая входит в пятерку лучших в городе.

Заискивать перед сильными мира сего и избегать опасности – это человеческая природа.

Она не винила сиделку за выбор Изабель, а только винила себя в изоляции и бессилии.

Но люди не могут всегда находиться в низшей точке.

А семья Ричардсонов не всегда может быть на высоте.

Молли внезапно выпрямила спину и пошла прочь большими шагами.

Глядя на ее удаляющуюся фигуру, Изабель почувствовала необъяснимое сердцебиение.

Она внезапно вспомнила фразу: «Человек страшнее всего, когда у него ничего нет, потому что ему нечего терять».

Солнечный свет снаружи был ослепителен, хотя это был солнечный день ранней зимы, но было жарче, чем летом.

Возле виллы был припаркован яркий спортивный автомобиль «Ламборджини».

"Молли!" Мужчина в машине внезапно помахал ей рукой. Увидев, что она не отвечает, он просто вышел из машины и подошел к ней.

У мужчины были потрясающие черты лица, в том числе бриллиантовая серьга, которая очень привлекала внимание.

"Ты помнишь меня?" Боясь, что она забыла его, он со смехом подчеркнул: «Я Джошуа Томпсон».

Молли молча поджала губы. Конечно, она узнала, что это мужчина из бара.

Не желая связываться с ним, Молли слегка улыбнулась и отошла в сторону.

Джошуа, казалось, знал, о чем она думает, и внимательно следил за ней.

«Я знаю, что тебе не нравится Изабель, и я тоже ее ненавижу. Как насчет того, чтобы взяться за руки?»

Молли остановилась как вкопанная: «Взять за руки?»

Как и ожидалось, она очень беспокоилась об Изабель.

Улыбка Джошуа достигла нижней части его глаз: «Я узнал, что Изабель недавно искала адвоката, пытаясь подать на вас в суд за клевету и ложное обвинение. Даже если вы встретите ее в суде, используя методы семьи Ричардсонов, скорее всего, именно вы попадете в тюрьму».

Его слова заставили сердце Молли упасть.

Законы требуют доказательств. Теперь у нее не было никаких веских доказательств, чтобы контратаковать Изабель, но Изабель могла использовать деньги и власть семьи Ричардсонов, чтобы заставить ее страдать.

Для ведения судебного процесса и поиска доказательств требовались деньги и связи, но это были две вещи, которых ей сейчас не хватало больше всего.

Она посмотрела на Джошуа. Под его серьезным взглядом она хрипло спросила: «Чего хочет от сотрудничества третий сын семьи Томпсонов?»

http://tl.rulate.ru/book/107636/3923009